

Улунова А.Е.¹, Гальцова С.В.¹
¹Сумской государственной университет
Сумы, Украина

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ УКРАИНЫ

Аннотация

Статья посвящена проблеме гендерных особенностей трансляционно-информационного функционального компонента культуры профессионального общения государственных служащих Украины. На основании результатов эмпирического исследования установлено, что культура профессионального общения государственных служащих имеет существенные гендерные отличия по следующим показателям. У государственных служащих-мужчин наиболее распространенным является средний уровень психологической грамотности в профессиональном общении и идентичный уровень психологической компетентности в профессиональном общении. У большинства государственных служащих-женщин психологическая грамотность в профессиональном общении и психологическая компетентность в профессиональном общении характеризуется высоким уровнем. Только у государственных служащих-женщин направленность в профессиональном общении коррелирует с акмеологическими инвариантами профессионализма личности в профессиональном общении.

Ключевые слова: культура, профессиональное общение, трансляционно-информационный компонент, гендер, государственные служащие.

Uluнова A.¹, Haltsova S.¹
¹Sumy State University
Sumy, Ukraine

GENDER CHARACTERISTICS OF THE TRANSLATIONAL-INFORMATIONAL COMPONENT OF UKRAINIAN CIVIL SERVANTS' PROFESSIONAL COMMUNICATION CULTURE

Abstract

The article highlights the problem of gender peculiarities of translational-informational functional component of Ukrainian civil servants' professional communication culture. On analyzing the results of empirical research, it can be concluded that civil servants' professional communication culture has significant gender differences in some indicators. Among male civil servants, the most common is the average level of psychological literacy in professional communication and the identical level of psychological competence in professional communication. The majority of female civil servants have a high level of psychological literacy as well as psychological competence in professional communication. Only female civil servants' orientation in professional communication correlates with the acmeological invariants of the personality's professionalism in business communication.

Keywords: culture, professional communication, translational-informational component, gender, civil servants.

А.Е. Улунова ¹, С.В. Гальцова ¹
¹Сумск мемлекеттік университеті
Сумы, Украина

УКРАИНА МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС МӘДЕНИЕТІНІҢ ТРАНСЛЯЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ КОМПОНЕНТІНІҢ ГЕНДЕРЛІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақала Украинаның мемлекеттік қызметшілерінің кәсіби қарым-қатынас мәдениетінің аударма және ақпараттық функционалды компонентінің гендерлік ерекшеліктері мәселесіне арналған. Эмпирикалық зерттеулердің нәтижелері бойынша мемлекеттік қызметшілердің кәсіби қарым-қатынас мәдениеті келесі көрсеткіштер бойынша айтарлықтай гендерлік айырмашы-лықтарға ие екендігі анықталды. Ер мемлекеттік қызметшілерде кәсіби қарым-қатынастағы психологиялық сауаттылықтың орташа деңгейі және кәсіби қарым-қатынастағы психологиялық құзыреттіліктің бірдей деңгейі жиі кездеседі. Мемлекеттік қызметші әйелдердің көпшілігінде кәсіби қарым-қатынастағы психологиялық сауаттылық және кәсіби қарым-қатынастағы психологиялық құзыреттілік жоғары деңгеймен сипатталады. Тек мемлекеттік қызметші әйел-дерде кәсіби қарым-қатынаста жеке тұлғаның кәсіби шеберлігінің акмеологиялық инвариант-тарымен байланысты.

Түйін сөздер: мәдениет, кәсіби қарым-қатынас, трансляциялық-ақпараттық компонент, гендер, мемлекеттік қызметшілер.

Успешность профессиональной деятельности организации находится в непосредственной зависимости от компетентности в общении её сотрудников [9; 10] – аксиома, не требующая доказательств в современной науке. В полной мере это касается и профессиональной деятельности государственных служащих, мета-профессия которых относится к группе коммуникативных профессий [6] Среди характеристик государственных служащих, обеспечивающих их компетентность в профессиональном общении, фигурируют открытость, сочувствие, поддержка, оптимизм, сходство с собеседником и т.п. [8]. При этом методологически и эмпирически обоснованным является гендерный анализ особенностей общения государственных служащих [11]. Вышеизложенное обосновывает актуальность разработки проблемы гендерных особенностей культуры профессионального общения государственных служащих вообще и реализованного в её контексте исследования, изложенного в статье – определение гендерных особенностей трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих.

Остановимся на дефинициях базовых для данного исследования понятий. Акмеологический [4, 5] и личностный [1] подходы являются методологическим обоснованием определения культуры общения государственных служащих как комплексного динамического личностного образования государственного служащего, обуславливающего эффективность профессионального внеорганизационного и внутриорганизационного общения с целью реализации государственно-созидательных функций и функций служения обществу [7].

В качестве функциональных компонентов культуры профессионального общения государственных служащих мы выделили: 1) перцептивно-аналитический; 2) трансляционно-информационный; 3) управленческо-координационный; 4) личностно-профессионального саморазвития. Трансляционно-информационный компонент культуры профессионального общения государственных служащих обеспечивает эффективную передачу и получение информации как между сотрудниками государственного учреждения, так и между государственными служащими и пользователями государственных услуг [7].

Функциональные компоненты культуры профессионального общения государственных служащих состоят из таких компонентов: 1) психологическая готовность государственных служащих к профессиональному общению (образуется направленностью в профессиональном общении [2] и психологической грамотностью в профессиональном общении); 2) психо-логическая компетентность государственных служащих в профессиональном общении (эффективное применение знаний, умений, навыков для осуществления профессиональной коммуникации на основе психологической грамотности); 3) акмеологические инварианты профессионализма личности государственного служащего в профессиональном общении (коммуникативные способности, ставшие личностно-профессиональными качествами) [3].

Реализация цели нашей работы обеспечивалась проведением эмпирического исследования с использованием комплексной психодиагностической методики «Культура профессионального общения государственных служащих» А.Е. Улуновой [7]. Методика содержит 32 ситуации профессионального общения государственных служащих, дифференцированных на 4 блока в соответствии с функциональными компонентами культуры профессионального общения государственных служащих. Трансляционно-информационному функциональному компоненту культуры профессионального общения соответствуют задания-ситуации блока Б. По каждой ситуации делового общения респонденту предлагается ответить на 4 вопроса, соответствующим содержанию конструктов функциональных компонентов культуры профессионального общения государственных служащих: 1) направленности в профессиональном общении (шкала Б1); 2) психологическая грамотность в профессиональном общении (шкала Б2); 3) психологическая компетентность государственных служащих в профессиональном общении (шкала Б3); 4) акмеологические инварианты профессионализма личности государственного служащего в профессиональном общении (шкала Б4).

Полученные эмпирические количественные результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики: χ^2 -критерия и коэффициента корреляции Пирсона.

В исследовании приняли участие 515 государственных служащих Украины, среди которых 52,4% (270 человек) отнесли себя к женскому полу, а 47,6% (245 человек), отнесли себя к мужскому полу.

Использование шкалы Б методики «Культура профессионального общения государственных служащих» позволило нам исследовать уровни конструктов трансляционно-информационного функционального компонента культуры профессионального общения государственных служащих (табл. 1).

Таблица 1. Уровни конструктов трансляционно-информационного функционального компонента культуры профессионального общения государственных служащих

Шкала Б	Уровень	Респонденты			
		Мужчины		Женщины	
		к-во	%	к-во	%
Направленность в профессиональном общении	Высокий	68	27,8	61	22,6
	Средний	115	46,9	116	43,0
	Низкий	62	25,3	93	34,4
Психологическая грамотность в профессиональном общении	Высокий	74	30,2	143	53,0
	Средний	128	52,2	70	25,9
	Низкий	43	17,6	57	21,1
Психологическая компетентность в профессиональном общении	Высокий	68	27,8	119	44,1
	Средний	115	46,9	94	34,8
	Низкий	62	25,3	57	21,1
Акмеологические инварианты профессионализма личности	Высокий	84	34,3	87	32,2
	Средний	116	47,3	132	48,9
	Низкий	45	18,4	51	18,9

Общий показатель по шкале Б	Высокий	67	27,3	105	38,9
	Средний	119	48,6	118	43,7
	Низкий	59	24,1	47	17,4

Анализ результатов, приведенных в таблице 1, показывает, что у государственных служащих как мужчин (46,9%), так и женщин (преобладает средний уровень направленности в профессиональном общении (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,05$). Результаты диагностики направленности в профессиональном общении конкретизированы в ранговом анализе видов направленности в профессиональном общении государственных служащих (рис. 1).

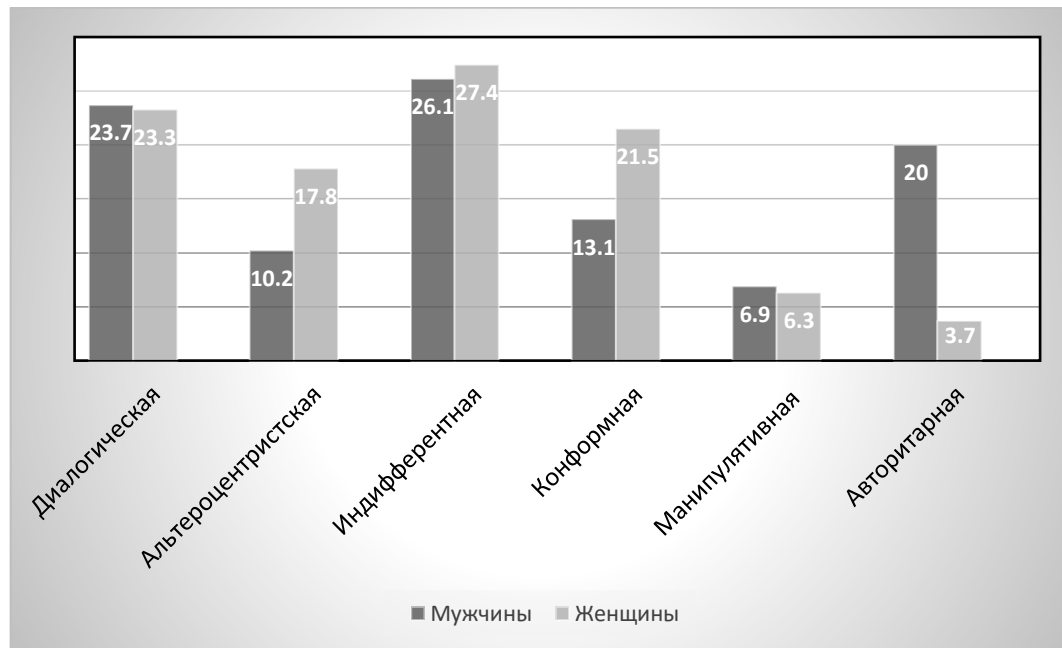

Рис. 1. Виды направленности в профессиональном общении как конструкта трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих

Анализ результатов, представленных на рис. 1, показывает, что у государственных служащих-мужчин и у государственных служащих-женщин на 1-м и 2-м ранговых местах находятся одинаковые виды направленности в профессиональном общении: индифферентная (ориентация на решение исключительно деловых проблем) и диалогическая (ориентация на равноправное общение). При этом последующие ранговые места видов направленности в профессиональном общении у мужчин и женщин отличаются более существенно: государственные служащие мужчины более склонны у авторитарному (3-е ранговое место) и конформному (4-е ранговое место) общению, а государственные служащие-женщины – к конформному (3-е ранговое место) и альтероцентристскому (4-е ранговое место). Государственным служащим-мужчинам в профессиональном общении практически не характерны манипулятивность (6-е ранговое место), а государственным служащим-женщинам – не только манипулятивность (5-е ранговое место), но и авторитарность (6-е ранговое место).

У государственных служащих-мужчин доминирует средний уровень (52,2%) психологической грамотности в профессиональном общении (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,01$). Большинству государственных служащих-женщин присущ высокий уровень (53,0%) грамотности в профессиональном общении (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,01$). Это означает, что государственные служащие-женщины имеют более фундаментальную базу знаний относительно вербальных и невербальных средств коммуникации, правил устной и письменной

форм профессионального общения, оптимизации условий профессионального общения и т.п., чем государственные служащие-мужчины.

Показатели психологической грамотности в профессиональном общении практически идентичны показателям психологической компетентности в профессиональном общении государственных служащих. Так, у государственных служащих-мужчин доминирует средний уровень (46,9%) психологической компетентности в профессиональном общении (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,05$), а у государственных служащих-женщин преобладает высокий уровень (44,1%) психологической компетентности в профессиональном общении (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,05$). Таким образом, государственные служащие-женщины более компетентны в кодировании / декодировании информации, нейтрализации коммуникативных барьеров, публичных выступлениях, и т. п., чем государственные служащие-мужчины.

У государственных служащих как мужчин, так и женщин доминирует средний уровень (47,3% и 48,9% соответственно) акмеологических инвариантов профессионализма личности в профессиональном общении (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,01$). Это означает, что характеристики субъекта эффективного общения (психо-логический такт, заинтересованность в общении, открытость, коммуникативная активность и коммуникативная гибкость.) одинаково присущи и государственным служащим-мужчинам, и государственным служащим-женщинам.

Информативным является анализ корреляционных связей между показателями психологической направленности в профессиональном общении (шкала Б1), психологической грамотности в профессиональном общении (шкала Б2), психологической компетентности в профессиональном общении (шкала Б3) и акмеологических инвариантов профессионализма личности в профессиональном общении (шкала Б4) (табл. 2).

Таблица 2. Матрица интеркорреляций между показателями шкал Б1, Б2, Б3 и Б4 методики «Культура профессионального общения государственных служащих» у государственных служащих-мужчин

Шкала	Б1	Б2	Б3	Б4
Б1	1	0,007	0,05	0,11
Б2		1	0,39	-0,01
Б3			1	0,02
Б4				1

По корреляции Пирсона при $n = 245$ на уровне значимости $p < 0,01$ существует корреляционная связь между психологической грамотностью в профессиональном общении и психологической компетентностью в профессиональном общении (0,39) как конструктами трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих-мужчин.

Таблица 3. Матрица интеркорреляций между показателями шкал Б1, Б2, Б3 и Б4 методики «Культура профессионального общения государственных служащих» у государственных служащих-женщин

Шкала	Б1	Б2	Б3	Б4
Б1	1	0,06	0,12	0,36
Б2		1	0,52	0,007
Б3			1	-0,06
Б4				1

По корреляции Пирсона при $n = 270$ на уровне значимости $p < 0,01$ существует корреляционная связь между направленностью в профессиональном общении государственных служащих-женщин и их акмеологическими инвариантами профессионализма личности в профессиональном общении (0,36), а также между психологической грамотностью в профессиональном общении и психологической компетентностью в профессиональном общении (0,52) как конструктами трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих-женщин. Таким образом, психологическая компетентность в профессиональном общении и у государственных служащих-мужчин, и у государственных служащих-женщин определяется психологической грамотностью, но только у государственных служащих-женщин направленность в профессиональном общении связана с акмеологическими инвариантами профессионализма личности в профессиональном общении.

Общий показатель по шкале «Трансляционно-информационный компонент культуры профессионального общения государственных служащих» рассчитывается на основании всех вышепересмотренных показателей. У государственных служащих-мужчин и у государственных служащих-женщин доминирует средний уровень (48,6% и 43,7% соответственно) трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих (эти различия являются статистически значимыми по χ^2 -критерию при $p \leq 0,01$).

Таким образом, в результате эмпирического исследования нами зафиксировано гендерные особенности трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих. Во-первых, культура профессионального общения государственных служащих-мужчин и государственных служащих-женщин не имеет отличий по таким показателям: доминирование среднего уровня направленности в профессиональном общении (на первых ранговых местах находятся её одинаковые виды: индифферентная и диалогическая), среднего уровня акмеологических инвариантов профессионализма личности в профессиональном общении, а также среднего уровня общих показателей по шкале «Трансляционно-информационный компонент культуры профессионального общения государственных служащих». Во-вторых, культура профессионального общения государственных служащих-мужчин и государственных служащих-женщин отличается по таким показателями: у государственных служащих-мужчин наиболее распространенным является средний уровень психологической грамотности в профессиональном общении и аналогичный уровень психологической компетентности в профессиональном общении; у большинства государственных служащих-женщин психологическая грамотность в профессиональном общении и психологическая компетентность в профессиональном общении характеризуется высоким уровнем. В-третьих, психологическая компетентность в профессиональном общении коррелирует с психологической грамотностью в профессиональном общении и у государственных служащих-мужчин, и у государственных служащих-женщин. Направленность в профессиональном общении связана с акмеологическими инвариантами профессионализма личности в профессиональном общении только у государственных служащих-женщин.

Выявленные гендерные особенности трансляционно-информационного компонента культуры профессионального общения государственных служащих должны быть учтены при разработке программ по развитию культуры профессионального общения государственных служащих.

Список использованной литературы:

1. Bogomolova M.N., Vasil'eva I.YU., Komarova L.V. *Tekhnologii delovogo obshcheniya gosudarstvennykh sluzhashchih: uchebnoe posobie.* – Moskva: Izd-vo RAGS, 2010. – 158 s.
2. Bratchenko S.L. *Diagnostika lichnostno-razvivayushchego potenciala: metodicheskoe posobie dlya shkol'nykh psihologov.* – Pskov: Izd-vo POIPKRO, 1997. – 68 s.
3. Derkach A.A., Zazykin V.G. *Akmeologiya : uchebnoe posobie.* – Sankt-Peterburg: Izd-vo «Piter», 2003. – 256 s.
4. Kuz'minov N.N. *Psihologo-akmeologicheskie usloviya i faktory effektivnogo razvitiya professional'noj kul'tury gossluzhashchih. Dis. kand. psihol. nauk.* – Moskva, 1999. – 176 s.

5. Lotova I.P. *Psichologo-akmeologicheskie osnovy professional'noj kar'ery gosudarstvennyh sluzhashchih*. 2-e izd., pererab. i dop. – Tula: Izd-vo Tul'skogo gos. ped. universiteta, 2003. – 231 s.
6. Timofeev YU.P. *Professional'noe obshchenie i ego razvitie s pomoshch'yu videotreninga*. Dis. dok. psihol. nauk. – Moskva, 1996.
7. Ulunova G.E. *Psichologiya rozvitku kul'turi profesijnogo spilkuvannya derzhavnih sluzhbovciv u sistemi bezperervnoï osviti*. Dis. dok. psihol. nauk. – Kiïv, 2020. – 561 s.
8. Friolina D.G., Endhiarto T., Pujo D. *Musmedi do competence, communication, and commitment affect the civil servants performance? International Journal of scientific & technology research*. 2017. Volume 6. Issue 09. – P. 211–215.
9. Nebo C., Nwankwo P., Okonkwo R. I. *The Role Of Effective Communication On Organizational Performance: A Study Of Nnamdi Azikiwe University, Awka*. *Review of Public Administration and Management*. 2015. Volume 4. №. 8. – R. 131-149.
10. Shonubi A. O., Akintaro A.A. *The Impact Of Effective Communication On Organizational Performance*. *The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention*. 2016. Volume 3 (3). R. 1904-1914.
11. Yang Y., Chawla N.V., Uzzi B. *A network's gender composition and communication pattern predict women's leadership success*. *Pnas*. 2019. 116 (6). – R. 2033-2038.